

LINGUISTICS

DOI: [https://doi.org/ 10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92](https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92)

CREATING A NEGATIVE IMAGE OF A SOCIAL GROUP IN INTOLERANT DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC ASPECT

Ekaterina Vasilenko
PhD in Philology, Associate Professor
Mogilev State A. Kulesov University
(Mogilev, Republic of Belarus)
e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the communicative and pragmatic organization of intolerant discourse as a sphere of manifestation of the speaker's negative attitude to certain social groups. The article discusses the communicative strategy of discrediting of they-group within the framework of intolerant online communication. Examples of tactics aimed at creating a negative image of a social group are given based on Belarusian Internet users' comments to news articles about women, LGBT people and foreigners. It is established that tactics aimed at creating a negative image of a social group include those of accusation, attributing hostile intentions, prediction and polarization. The tactics are presented in a form of models.

Keywords: Intolerant discourse, hostility, hate speech, social group, online comment, strategy of discrediting.

СОЗДАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екатерина Василенко
Кандидат филологических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(Могилев, Республика Беларусь)
e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматической организации интолерантного дискурса как сферы манифестации враждебного отношения говорящего к определенным социальным группам. Автором рассматривается коммуникативная стратегия дискредитации они-группы в рамках интолерантной онлайн-коммуникации. В качестве примеров актуализации тактик, направленных на создание негативного образа социальной группы, приводятся комментарии белорусских интернет-пользователей к новостным статьям о женщинах, ЛГБТ-людях и иностранцах. Установлено, что к тактикам, направленным на создание негативного образа социальной группы, относятся тактики обвинения, приписывания враждебных намерений, прогнозирования и поляризации. Перечисленные тактики представлены в статье в виде моделей.

Ключевые слова: интолерантный дискурс, враждебность, «язык вражды», социальная группа, интернет-комментарий, стратегия дискредитации.

ВВЕДЕНИЕ

В мировой гуманитаристике все больше публикаций посвящается изучению интолерантной коммуникации вообще и «языка вражды» (*hate speech*) как формы манифестации интолерантного отношения к отдельным социальным группам в частности (Paz et al., 2020), что связано с возрастающим количеством разного рода проявлений межгрупповых конфликтов ценностей ввиду мультикультурализма современного общества (Vasilenko 2021).

Одной из ключевых особенностей интолерантного дискурса, как и других типов дискурса власти, выступает его ярко выраженная прагматическая направленность (например, о прагматическом аспекте политического дискурса см. Vasilenko, 2018). Выбор тех или иных языковых средств, речевых приемов и тактик в рамках интолерантного дискурса во многом носит преднамеренный характер и может рассказать не только о коммуникативной интенции говорящего, но и о его внутренних когнитивных установках (см., например, классическую работу Т. А. ван Дейка о вербализации расизма – Dijk 1987).

В этом связи полагаем, что одной из важнейших задач современной лингвистики является разработка отдельной таксономии коммуникативных стратегий, вербализующих враждебность по отношению к определенным социальным группам.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Принимая во внимание, что особый интерес лингвистов вызывает анализ вербализации враждебности в онлайн-коммуникации, позволяющей адресанту сообщения оставаться анонимным (Assimakopoulos et al., 2017; Brown 2018), фактическим материалом исследования послужили комментарии интернет-пользователей к новостным статьям о трех уязвимых социальных группах – женщинах, ЛГБТ-людях и иностранцах. Все комментарии отобраны из белорусского сегмента Всемирной сети (подробнее об отборе материала см. Vasilenko 2020a; Vasilenko 2020b).

В ходе исследования было установлено, что в рамках интолерантного дискурса актуализируются коммуникативные стратегии дискредитации, положительной самопрезентации, манипулирования, убеждения и речевой провокации. Учитывая, что коммуникативная стратегия убеждения попадает, в первую очередь, в фокус внимания теории аргументации, а стратегия речевой провокации используется говорящим для непосредственного влияния на реакцию собеседника, а не на его картину мира, полагаем, что основной интерес для изучения вербализации враждебности в онлайн-коммуникации представляют стратегии дискредитации, положительной самопрезентации и манипуляции.

Объектом нашего исследования выступает коммуникативная стратегия дискредитации, представляющая собой негативную презентацию или принижение «они-группы» представителями «мы-группы» (в психологии используются термины «аутгруппа» и «ингруппа» соответственно – см, например, Whitley and Kite 2010).

В ходе анализа фактического материала было выявлено, что все речевые тактики, направленные на реализацию стратегии дискредитации, можно условно разделить на три группы: 1) тактики, непосредственно направленные на принижение социальной группы; 2) тактики, направленные на создание негативного образа социальной группы; и 3) тактики, направленные на продвижение интолерантности. Интерес для нашего исследования представляют тактики, относящиеся ко второй группе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

К тактикам, направленным на создание негативного образа социальной группы, относятся тактики обвинения, приписывания враждебных намерений, прогнозирования и поляризации (в основе выделения тактик лежит подход, предложенный в (Romanova et. al., 2017). Поясним, что в представленных моделях под X всегда понимается уязвимая социальная группа, под Y – доминирующая социальная группа. Значение других переменных варьируется и уточняется в каждом конкретном случае. Орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия; в квадратных скобках после примеров указан номер социальной группы, которой адресован комментарий: Г-1 – женщины, Г-2 – ЛГБТ-люди, Г-3 – иностранцы.

Тактика обвинения заключается «в приписывании кому-либо вины, представлении ситуации и оппонента в негативном свете» (Акопова 2013: 404). Несмотря на то, что обвинение, в отличие от оскорбления, требует обоснований и доказательств (Romanova et. al., 2017: 164), в интолерантном дискурсе обвинение может быть неаргументированным и голословным.

Обвинение в интолерантном онлайн-дискурсе может быть эксплицированным, т. е. выраженным Моделью 1: X виноваты в проблеме A (вариант: Проблема A – из-за X), например: *Если он толстый, и сыншика в папу, то виновата жена. Кормит их бесполезной пищей, а сама, видать, на диетах сидит* [Г-1].

Обвинение может быть имплицитным, не маркированным особым набором языковых или коммуникативных средств. При этом в заданных дискурсивных условиях отчетливо прослеживается оппозиция *мы – они*, так как эта тактика зачастую используется для актуализации темы «Они угрожают нашему традиционному укладу» (о когнитивно-тематической организации интолерантного дискурса см. Vasilenko, 2020a; Vasilenko, 2020b). Например, автор следующего комментария видит в трудовых мигрантах причину нехватки высокооплачиваемых рабочих мест в Беларуси и доказывает свою позицию ссылкой на личный опыт: *обидно то, что для китайцев и украинцев находятся места, притом вполне себе высокооплачиваемые (знаю на своем опыте), зато своим в родной стране места нет... даже за 260 не говоря о 500* [Г-3].

В следующем примере ЛГБТ-людей обвиняют в вероятных демографических проблемах. Автор комментария прибегает к использованию риторических вопросов для подкрепления своего мнения: *В целом считаю ЛГБТ не может объявляться государством, как норма. Кто будет решать демографическую проблему? Рано или поздно, это поколение ЛГБТ или следующее, приведут к остановке прироста населения. И кто будет платить пенсии старикам? Кто будет развивать страну под следующие поколения? Культивирование ЛГБТ – есть продвижение стерилизация страны* [Г-2]. Этот комментарий наглядно демонстрирует связь тактики обвинения с тактиками, направленными на конструирование возможных неблагоприятных ситуаций, связанных с они-группой, к которым относятся тактики приписывания враждебных намерений и прогнозирования.

Тактика приписывания враждебных намерений заключается в конструировании негативного образа они-группы посредством атрибуции ее представителям злого умысла и разрушительных для устоявшегося порядка планов (Модель 2: X сделают Z, где Z – нежелательные для мы-группы действия): *Вы можете фантазировать и рассуждать по всякому. Встречаться, обниматься, но результат будет всегда один – отношение как к людям 2-го сорта. И пренебрежение. Я не знаю в каком Вы мире живёте, что если есть малейшая возможность – они ограбят, подставят или убьют. Для меня это уже аксиома. Давно* [Г-3]; *Скоро женщины обвинят нас в том, что мы мужчины* [Г-1].

Тактика прогнозирования также позволяет говорящему проецировать свое негативное отношение к социальной группе на будущее. Основным отличием от предыдущей тактики выступает акцентирование негативных последствий изменения традиционного жизненного уклада для мы-группы без указания на наличие умысла у представителей они-группы (Модель 3: Продвижение прав X приведет к Z, где Z – нежелательные для мы-группы последствия), например: *Чтобы мы стали вымирать как толерантные немцы или французы? А кто вам в старости воды подаст?* [Г-2]; *зачем ему готовить, о как отдельная личность питается и зарабатывает как хочет, а с вами только секс, какие дети, с вами нашему обществу в будущем обеспечена деградация женского населения и увеличение численности “аленей”* [Г-1].

Таким образом, основным маркером тактик приписывания враждебных намерений и прогнозирования (очевидно, помимо соответствующей лексики) выступает форма глагола будущего времени изъявительного наклонения, позволяющая говорящему представить возможную неблагоприятную ситуацию как реальную (вместо *могут сделать – сделают*). Обе тактики представляют собой косвенное обвинение и, следовательно, раскрывают тему «Они угрожают нашему традиционному укладу», т. е. актуализируют когнитивную оппозицию *мы – они*.

Из всех тактик, реализуемых в интолерантном дискурсе, противопоставление «своего» и «чужого», выраженное Моделью 4: Они, X, плохие; мы, Y, хорошие, наиболее очевидным образом отражает **тактика поляризации**, или тактика дискредитации «чужого» и возвышения «своего» (Romanova et. al., 2017, 174). Оппозиция *мы – они* является основой интолерантного дискурса, поэтому важнейшим способом вербализации тактики поляризации выступает прагматическое противопоставление местоимений первого и третьего лица. При этом исследовательский интерес вызывают не только личные, но и притяжательные местоимения, входящие в исходный смысл *чей*, который «порожден и во многом сдублирован» исходным смыслом *кто*, включающим в себя личные местоимения (Shvedova 1998, 41).

Это противопоставление служит одним из важнейших средств моделирования в сознании слушающего особой дискурс-картины мира: в то время как первое лицо множественного числа, как правило, отражает принадлежность человека к «своей» группе, понятие *они* склонно к негативной коннотации, так как аккумулирует в себе значение далекого и неизвестного: «В сферу множественного 3-го лица втягиваются такие межличностные отношения, как незнание, дистанцирование, недоверие, неприязнь, вражда и т. п.» (Norman 2014, 194). В скобках отметим, что прагматический потенциал местоимений обусловлен простотой их формы и многослойностью их значения (Bloomfield 1973, 247–248; Yule 1996, 10] и проявляется при реализации и других тактик, например кооперации и дистанцирования (Vasilenko 2018).

Наиболее ярко тактика поляризации мы-группы и они-группы демонстрируется на примерах комментариев, раскрывающих темы «Они хуже, чем мы» и «Они угрожают нашему традиционному укладу», например: *Да, да, да, в Швейцарии живут не богатые а очень богатые люди. Но посмотрев на их виллы, и сравнив с нашими кирпичными коттеджами – наши выигрывают. Мы беднее, но со вкусом у нас все в порядке. Свои сбережения швейцарцы могут завещать своим котам и собакам, а наши – своим детям. И с любовью у нас все в порядке. И не надо нам, славянам, подкидывать ваши сравнения. Мы – не они, а они – не мы* [Г-3]; *Это люди с проблемами! Мы их и так терпим. Так они теперь и публично решили доказывать непонятно что?* [Г-2Error! Reference source not found.].

В некоторых случаях авторы комментариев используют прямое обращение, и тогда оппозиция выглядит как *мы – свои, вы – чужие* (здесь, как и при противопоставлении первого и третьего лица одно из местоимений может опускаться), например: *вам никто не дал право навязывать свой образ жизни НОРМАЛЬНЫМ ЛЮДЯМ* [Г-2]; *Чего в нашу страну ехать? Или в сказку хотите?* [Г-3]; *Нет уж, раз вы все такие равноправные и хотите одинаковых прав, свобод и прочего наравне с*

музиками – тогда перестаньте при каждом удобном случае давить на то, что вы “слабый пол”. А то ходить в штанах, голосовать на выборах, зарабатывать наравне и т.д. – это мы хотим, а нести ответственность, делить обязанности наравне с мужиками – тут сразу “ну я же девочка, ты разве не джентльмен?”. Тьфу. Вот так постепенно и превращаешься в женоненавистника, незаметно для себя самого [Г-1]. В последнем комментарии примечательно употребление эксклюзивного *мы*, являющегося разновидностью так называемого «докторского» *мы*. Как правило, такое *мы* свидетельствует о стремлении к интимизации общения, к ощущению сочувствия (Norman, 2017: 54), однако в данном контексте оно очевидным образом приобретает неодобрительный оттенок и демонстрирует некоторое пренебрежение и даже высокомерие по отношению к адресату.

Отметим также использование местоименных наречий для размежевания «своего» и «чужого» в случае с Группой 3. *Здесь* отсылает к локусу «своего» мира, *там* – «чужого», понимаемого как ‘все, что не здесь’: *предупреждение кавказской мафии? я считаю это четко и правильно. Здесь им не там* [Г-3]; <...> *здесь ты “свой”, там – никто* [Г-3]. Автор последнего комментария подчеркивает принадлежность к «своему» миру посредством соответствующего поссессива, раскрывающего а рассматриваемом контексте значение ‘хороший’. Однако оценочная семантика местоимения «свой» может варьироваться от «хороший» до «плохой». Противоположный полюс его оценочного значения можно продемонстрировать следующими примерами: *Если бы это было ПРИРОДНОЙ нормой, то они могли бы размножаться без участия противоположного пола. Так что прекратите пропандировать свое голубиное братство* [Г-2]; *Спасибо, не надо, меркель со своим женским “особым взглядом” уже натворила делов, забила на благосостояние самих немцев и спускает бабло на нелегалов* [Г-1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках интолерантного дискурса негативный образ социальной группы создается при помощи тактик обвинения, приписывания враждебных намерений, прогнозирования и поляризации. Обвинение в рамках интолерантного дискурса заключается в приписывании они-группы вины и может быть неаргументированным и бездоказательным. Обвинение строится по модели *X виноваты в проблеме A* и может быть выражено как эксплицитно, так и имплицитно. Эта тактика используется интернет-пользователями для актуализации темы «Они угрожают нашему традиционному укладу» и пересекается с тактиками приписывания враждебных намерений (*X сделают Z*) и прогнозирования (*Продвижение прав X приведет к Z*), помогающими комментаторам моделировать гипотетические неблагоприятные ситуации, связанные с они-группой. Конструирование возможного варианта развития событий осуществляется в рамках данных тактик при помощи глаголов будущего времени изъявительного наклонения. Основанием для разграничения тактики приписывания враждебных намерений и тактики прогнозирования служит наличие или отсутствие указания на наличие злого умысла у представителей они-группы. Базовую оппозицию интолерантного дискурса *свое – чужое* отражает тактика поляризации, выраженная моделью *Они, X, плохие; мы, Y, хорошие*. Маркером этой тактики выступает противопоставление личных и притяжательных местоимений первого и третьего (или – в случае прямого обращения – первого и второго) лица множественного числа. В рамках тактики поляризации свой прагматический потенциал раскрывает также поссессив *свой*. Для размежевания «своего» и «чужого» может использоваться оппозиция местоименных наречий *здесь* и *там*.

LIST OF REFERENCES

- Akopova, D. R. (2013). Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of political discourse]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Serija Filologija, 6 (1), 403–409.
- Assimakopoulos, S., Baider, F. H., & Millar, S. (2017). Online hate speech in the European Union: a discourse-analytic perspective. Cham: Springer.
- Bloomfield, L. (1973). Language. London: George Allen and Unwin Ltd.
- Brown, A. (2018). What is so special about online (as compared to offline) hate speech? Ethnicities, 18 (3), 297–326.
- Dijk, T. A. van (1987). Communicating racism: Ethnic prejudice in thought and talk. Newbury Park, Beverly Hills, London, New Delhi: Sage Publications.
- Norman, B. Ju. (2017). Pragmaticheskij potencial russoj leksiki i grammatiki [Pragmatic potential of Russian lexis and grammar]. Ekaterinburg; Moskva: Kabinetnyj uchenyj.
- Paz, M. A., Montero-Díaz, J., & Moreno-Delgado, A. (2020). Hate Speech: A Systematized Review. SAGE Open, 10, 1–12. <https://j.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020973022>.
- Romanova, T. V., Malafeev, A. Yu., Morozova, N. N., & Klimova (Fokina), M. A. (2017). Tolerantnost' kak kul'turnaya, politicheskaya, lingvisticheskaya problema [Tolerance as a cultural, political and linguistic problem]. Nizhnii Novgorod: DEKOM.
- Shvedova, N. Ju. (1998). Mestoimenie i smysl. Klass russkih mestoimenij i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva [Pronoun and meaning. The class of Russian pronouns and semantic spaces the open]. Moskva: Azbukovnik.
- Vasilenko, E. (2020a). Ksenofobskaya ritorika: tematicheskaya organizatsiya intolerantnogo diskursa [Xenophobic rhetoric: Thematic organization of intolerant discourse]. Filologichni studii. Naukovii visnik Krivoriz'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu, 21, 123–132.
- Vasilenko, E. (2020b). Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse. Językoznawstwo, 14, 47–60. DOI: 10.25312/2391-5137.14/2020_03ev
- Vasilenko, E. N. (2018). Jazykovye sredstva ubezhdeniya v politicheskom diskurse [Language means of persuasion in political discourse]. Mogilev: MGU imeni A. A. Kuleshova.
- Vasilenko, E. N. (2021). «Jazyk vrazhdy» kak forma projavleniya konfliktov, osnovannyh na stereotipah [Hate speech as a form of manifestation of conflicts based on stereotypes]. Trudy BGTU. Serija 4, Print- i mediatehnologii, 2 (249), 90–97.
- Whitley, B. E. Jr., & Kite, M. E. (2010). The psychology of prejudice and discrimination. (2nd ed.). Wadsworth: Cengage Learning.
- Yule, G. (1996). Pragmatics. London: Oxford Univ. Press.

For citation:

Vasilenko, E. (2021). CREATING A NEGATIVE IMAGE OF A SOCIAL GROUP IN INTOLERANT DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC ASPECT // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST – EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST – EAST”. Vol. 6, N1 (October, 2021), pp. 85-92. 10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92

Для цитирования:

Василенко, Е. (2021). СОЗДАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST – EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST – EAST”. Vol. 6, N1 (October, 2021), С. 85-92. 10.33739/2587-5434-2021-6-1-86-92

Information about the author:

Ekaterina Vasilenko – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus.
e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

Информация об авторе:

Екатерина Василенко – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь.
эл. почта: e.n.vasilenko@gmail.com

Manuscript received: 08/14/2021
Accepted for publication: 09 /14/2021
Рукопись получена: 08/14/2021
Принята к печати: 09/14/2021

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-552
Index in SIS ID:7515

